

Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде

Аннотация. Системные характеристики учения о лице, совершившем преступление, определяют комплексность использования информации о нем в процессе уголовного преследования. Немаловажное значение в работе правоохранительных органов как системного образования будет иметь системная информация о поведенческих аспектах лица в процессе генезиса криминальной и посткриминальной деятельности, а также его процессуального статуса. О криминалистически значимых аспектах деятельности (и поведения) преступника как о системном целостном образовании следует говорить тогда, когда будет установлена решающая роль личностных особенностей не только в механизме преступного деяния, но и за его рамками. Исследованию должна подвергаться деятельность лица, имеющая место как до уголовного преследования (криминальный аспект), так и в его процессе (посткриминальный аспект). Поэтому личность подсудимого целесообразно рассматривать в системе таких категорий, как личность преступника и личность обвиняемого (подозреваемого). В целях повышения эффективности деятельности по изобличению преступников в рамках судебного производства необходима типизация подсудимых. Классификационный подход позволяет разрабатывать целенаправленные рекомендации (методики, тактические комплексы) для поддержания государственного обвинения. Получение и использование информации о личности подсудимого предполагает необходимость взаимодействия государственного обвинителя с иными органами уголовного преследования.

Автор приходит к выводу, что изучение личностных и поведенческих характеристик подсудимого имеет важное теоретическое и практическое значение. В первом случае обобщение таких знаний способствует развитию криминалистической теории в целом и отдельных ее разделов в частности. С практической точки зрения аккумуляция подобных знаний способствует формированию целенаправленных криминалистических рекомендаций по повышению эффективности уголовного преследования лиц, совершивших преступления, в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное преследование; судебное разбирательство; поддержание государственного обвинения; прокурор; личность преступника; обвиняемый; подсудимый; типизация подсудимых; противодействие уголовному преследованию; оперативно-розыскная деятельность; криминалистика.

Для цитирования: Кисленко С. Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 4. — С. 69—83. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.069-083.

The Role of Criminalistic Classification and Defendants' Typification in the Formation of Forensic Recommendations for Prosecuting in Court

Sergey L. Kislenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy
ul. Volskaya, d. 1, d. Saratov, Russia, 410056
ser-kislenko@yandex.ru

Abstract. Systemic characteristics of the doctrine dealing with the person committing a crime predetermine the complexity of the use of information about him or her in the process of criminal prosecution. Systemic information on the behavioral aspects of the person in the process of genesis of criminal and post-criminal activity, as well as its procedural status, will be of great importance in the work of law enforcement agencies as a systematic structure. Criminalistically significant aspects of criminal activity (and behavior) as a systemic holistic structure should be discussed when the decisive role of personal features is determined not only in the mechanism of the criminal act, but also beyond it. The activity of the person that takes place both before the criminal prosecution (criminal aspect) and during the proceedings (post-criminal aspect) should be investigated. Therefore, the identity of the defendant should be considered in the context of such categories as the identity of an offender and the identity of an accused (a suspect). The typification of defendants is necessary in order to improve the effectiveness of the prosecution of offenders in court proceedings. The classification approach allows us to develop targeted recommendations (methods, tactical complexes) to maintain the prosecution. Obtaining and using information about the identity of the defendant implies the need for the public prosecutor to interact with other authorities involved in prosecution process.

The author comes to the conclusion that the study of personal and behavioral characteristics of the defendant has important theoretical and practical significance. In the first case, the generalization of such knowledge contributes to the development of criminalistic theory in general and its certain sections in particular. From a practical point of view, accumulation of such knowledge contributes to the formation of targeted criminalistic recommendations used to improve the effectiveness of criminal prosecution of persons who committed crimes within the framework of criminal proceedings.

Keywords: criminal prosecution; trial; maintenance of the state prosecution; prosecutor; personality of the criminal; accused; defendant; typization of defendants; counteraction to criminal prosecution; operational-search activity; criminalistics.

Cite as: Kislenko SL. Rol kriminalisticheskoy klassifikatsii i tipizatsii podsudimyykh v formirovanii kriminalisticheskikh rekomendatsiy po podderzhaniiu gosudarstvennogo obvineniya v sude [The Role of Criminalistic Classification and Defendants' Typification in the Formation of Forensic Recommendations for Prosecuting in Court]. *Lex russica*. 2020;73(4):69—83. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.069-083. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение в проблематику изучения личности подсудимого. Вопросы изучения личности участников уголовного судопроизводства напрямую влияют на криминалистические разработки в области тактического и методического обеспечения деятельности правоохранительных органов. Не является исключением и личность лица, совершившего преступное деяние, данные о котором широко используются при решении вопросов, касающихся выдвижения и проверки версий о его причастности к данному деянию, планирования судебного исследования доказательств, выбора тактических приемов проведения отдельных процессуальных действий, приемов по преодолению актов противодействия и др.

В целом криминалистическое изучение лица, совершившего преступление, имеет

многоуровневую систему с соответствующими криминалистическими задачами, решение которых базируется на использовании положений разных уровней данного учения. Так, получение и интерпретация знаний о неизвестном преступнике с учетом специфики вида совершенного криминального деяния по отобразившимся в окружающей обстановке следам позволяет правоохранительным органом наметить направление розыскных и иных первоначальных действий и др. А изучение уже задержанного лица происходит с целью криминалистической оценки его личности для построения оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих его изобличение (определение времени, очередности и условий проведения следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого, прогнозирование его линии поведения

и мер, направленных на преодоление возможных актов противодействия, выбор тактических приемов воздействия и др.). Таким образом, объем криминалистического изучения личности преступника должен определяться исходя из тех задач, которые могут быть решены в процессе уголовного преследования такого лица с использованием сведений о нем.

В данном ракурсе мы разделяем точку зрения Н. И. Малихиной, справедливо отмечающей, что специфические цели, задачи, методология и методика изучения преступника (как неустановленного, так и фигурирующего в уголовном судопроизводстве в определенном процессуальном статусе), а также источники криминалистической информации о нем предопределяют необходимость выделения самостоятельным компонентом в общей системе криминалистического учения об участниках криминального события¹. На наш взгляд, подобное учение о личности преступника может иметь более глубокую уровневую систему. Основаниями для формирования самостоятельных уровней учения о преступнике может выступать как информационная составляющая деятельности правоохранительных органов относительно лица, совершившего преступление (известный и неизвестный преступник), вовлеченность его в сферу уголовного судопроизводства и процессуальная дифференциация данного субъекта (подозреваемый — обвиняемый — подсудимый), так и социально-демографические (например, изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого²) и иные критерии (например, отношение данного лица к процессу его изобличения).

При этом необходимо учитывать, что системные характеристики учения о личности преступника предопределяют комплексность использования информации о нем в процессе уголовного преследования. Немаловажное значение в работе правоохранительных органов как системного образования (дознание — следствие — поддержание государственного обвинения) будет иметь именно системная

информация о поведенческих аспектах лица в процессе генезиса его криминальной и посткриминальной деятельности (как в рамках процессуального статуса, так и нет). Кроме того, между этими элементами прослеживается устойчивая причинно-следственная связь. Объясняется это отчасти положениями теории деятельности, в рамках которой способ выполнения каждого последующего действия рассматривается в зависимости от результатов предшествующего действия и конкретных условий деятельности³. Например, скрытность и осторожность докриминального и криминального поведения лица обуславливают, как правило, подобное его поведение в процессе уголовного судопроизводства. Кроме того, особенности поведения преступника как до, так и в процессе уголовного преследования детерминируют принятие субъектами, его изобличающими, ряда процессуальных и тактических решений (например, применение мер пресечения, которые должны ограничить деятельность лица по противодействию правоохранительным органам).

Исходя из изложенного, считаем, что в криминалистике должно найти отражение изучение взаимосвязи аспектов криминального и посткриминального поведения преступника в целях дальнейшей конкретизации их элементов в рамках разработки отдельных частных теорий. В частности, в литературе предлагается включать в качестве составной части криминалистики изучение тактики поведения преступников⁴. По нашим данным, 92 % опрошенных следователей указали на необходимость более глубокого познания тактики поведения преступников, которая, по их мнению, не должна ограничиваться только изучением типовых способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, имеющей лишь поисково-познавательное практическое значение⁵. Как справедливо считают практические работники, тактика существует и там, где есть не только поиск преступника, но и необходимость преодолевать противодействие лиц, противостоящих уголов-

¹ Малихина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 63.

² См.: Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006.

³ См.: Основы инженерной психологии / под ред. Б. Ф. Ломова. М., 1986. С. 182.

⁴ См.: Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения. Киев, 2002. С. 120.

⁵ Кисленко И. Л., Кисленко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 287.

ному преследованию. Однако следует констатировать, что изучению личности преступника в рамках его посткриминального поведения не уделяется должного внимания на настоящем этапе развития теории криминалистики (а именно в рамках такого раздела данной науки, как криминалистическая тактика).

Также отметим, что моделирование поведенческих аспектов подсудимого в суде, на наш взгляд, не может основываться только на системе знаний о типичных связях механизма совершенного преступления и порождаемых им последствий в окружающей обстановке. Большинство положений, вытекающих из данной системы, в рамках судебного разбирательства с учетом новых системообразующих факторов теряют свою практическую значимость. Игнорирование данного положения приводит к тому, что на практике появляются проблемные ситуации в деятельности органов уголовного преследования (например, изменение подсудимым показаний и своей позиции в суде). Функционирование специфических личностных характеристик лица, совершившего преступление, не ограничивается рамками совершенного им деяния и процессом его расследования, но продолжает закономерно проявляться и в ходе судебного следствия.

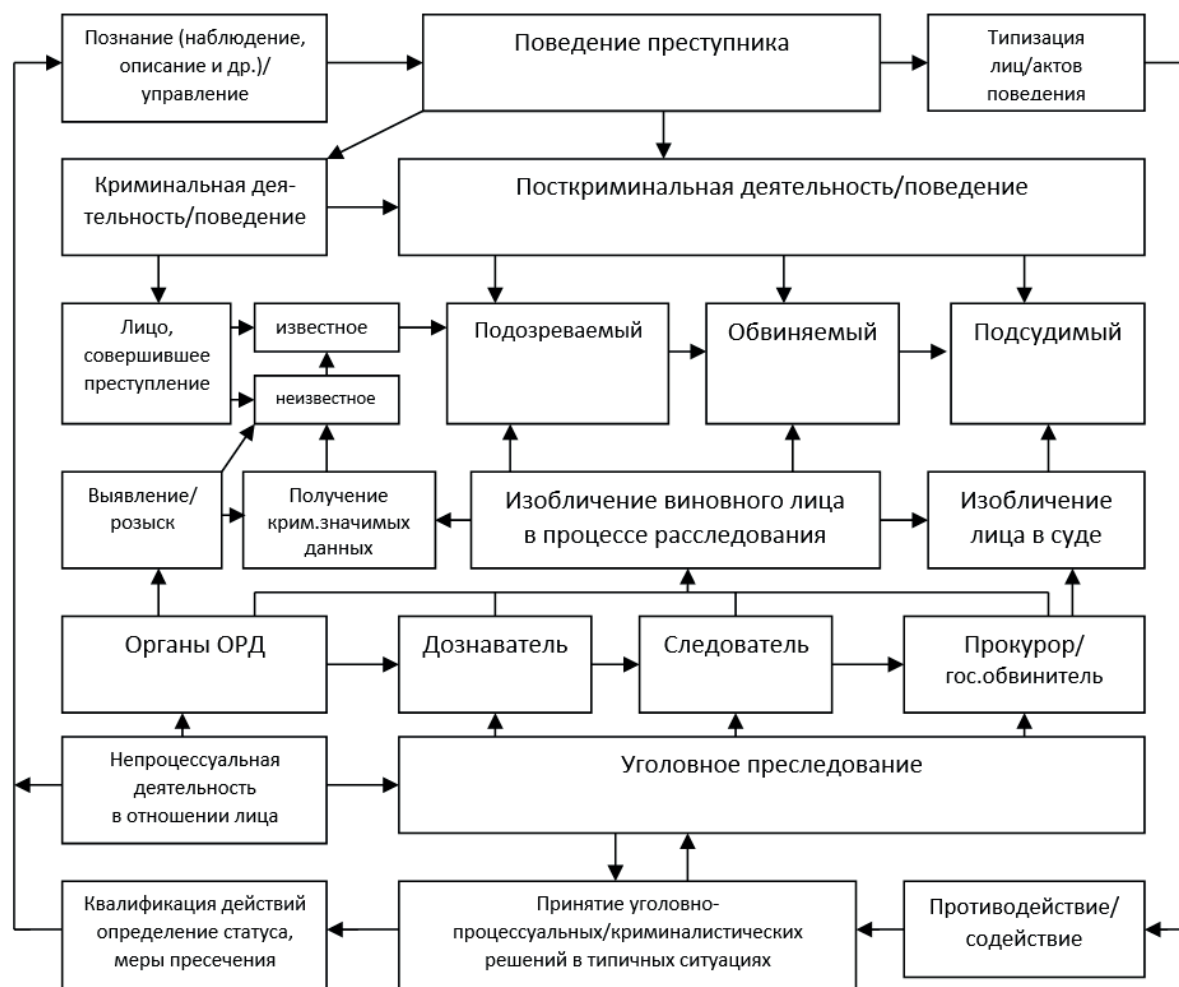
Изложенное свидетельствует о целесообразности рассмотрения поведения подсудимого как элемента системы более высокого порядка. Таким более общим объектом криминалистического познания, на наш взгляд, должна выступать деятельность преступника (и ее отдельные поведенческие аспекты⁶), охватывающая системы связей на разных уровнях их проявлений — предкриминальном, криминальном и посткриминальном (как до, так и в процессе уголовного преследования). При этом отдельные составля-

ющие указанной системы могут рассматриваться и как самостоятельные образования, так и во взаимосвязи с элементами системы поисково-познавательной и изобличающей деятельности субъектов уголовного преследования. Например, обусловленные криминальной деятельностью посткриминальные аспекты поведения преступника являются, в свою очередь, важным детерминантом процесса его изобличения. Мы солидарны с мнением О. В. Полстовалова, отмечающего, что именно посткриминальное поведение преступника как проявление особенностей личности участника уголовного судопроизводства является наиболее значимым для разработки индивидуально-типологических комплексов тактических приемов⁷.

На наш взгляд, исследование личности преступника, его поведения должно происходить через призму всей криминалистической деятельности. В одном случае данная информация будет использоваться в целях разработки тактических комплексов для деятельности дознавателя, следователя, а в другом — в целях поддержания прокурором обвинения в суде. Целесообразность предлагаемого нами подхода проявляется, например, при решении такой проблемы, как поддержание государственного обвинения в ситуациях изменения обвиняемыми своих первоначальных показаний и позиций по делу на стадии судебного разбирательства. Прогнозирование и оценка в суде таких показаний, равно как и определение путей выхода из подобной проблемной ситуации представляют для прокуроров значительную трудность. Так, по данным проведенного нами опроса, 90 % государственных обвинителей относят указанную ситуацию к вызывающей наибольшие затруднения при поддержании государственного обвинения в суде. Представляется, что только

⁶ В отличие от деятельности поведение не целенаправленно, не подчинено предварительно поставленной цели. Здесь нет анализа условий, нет составления идеальной схемы действий, нет предвидения — словом, всей той рассудочной работы, которая предшествует деятельности и сопровождает ее. Поэтому, говоря о деятельности, в литературе имеют в виду ее целенаправленность, наличие предварительной идеальной схемы, ее сложную структуру и ее способность быть рациональной или нерациональной (см.: Никифоров А. Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы : сборник науч. трудов. М. : Политиздат, 1990. С. 57). Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного подхода к анализу преступной деятельности, в частности рассмотрения последней в качестве элемента (целенаправленного поведения) в системе поведения преступника, охватывающего осознаваемые и неосознаваемые формы самовыражения индивида в окружающей социальной действительности (см.: Лаврухин С. В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2006. С. 53—63).

⁷ Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 140—141.

познание закономерностей в рамках целостной системы поведения преступника на протяжении всего процесса его уголовного преследования позволит разработать целенаправленные криминалистические рекомендации по управлению отдельными его составляющими⁸.

Таким образом, личность подсудимого нецелесообразно рассматривать в отрыве от категорий, находящихся с ним в тесной взаимосвязи (непосредственной и опосредованной), как по

горизонтали (личность неизвестного преступника, личность подозреваемого, обвиняемого), так и по вертикали (деятельность органов уголовного преследования по выявлению данного лица и его изобличению на досудебной и судебной стадиях процесса)⁹.

Прикладное значение изучения личности подсудимого. Предлагаемый нами подход позволит повысить эффективность деятельности прокурора в суде путем разработки конкретных

⁸ Данное обстоятельство учитывает и законодатель при формализации поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования. Так, согласно ст. 6.1 УПК РФ при определении разумности срока уголовного судопроизводства, который охватывает собой период с момента начала осуществления уголовного преследования и до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, помимо всех прочих обстоятельств, необходимо учитывать *поведение* участников уголовного судопроизводства.

⁹ Исходя из целей настоящей статьи — разработка рекомендаций по повышению эффективности деятельности прокурора в стадии судебного разбирательства, мы не рассматриваем особенности поведения осужденных лиц. При этом мы признаем, что пенитенциарный аспект поведения находится в тесной связи с рассматриваемыми нами аспектами и подлежит также комплексному исследованию (см., например: *Николайченко В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006).

криминалистических рекомендаций, направленных на поддержание обвинения с учетом типизации личностных особенностей подсудимых.

Здесь необходимо учитывать, что в отличие от следователя государственный обвинитель при изучении личности подсудимого опирается в первую очередь на данные, содержащиеся в материалах досудебного производства. Но если информационной основой организации предварительного расследования выступает в первую очередь криминалистическая характеристика определенной группы (вида) преступлений, содержание которой определяется в первую очередь особенностями ее системообразующего элемента — личностью преступника, то предметом изучения государственного обвинителя являются фактические данные, уже зафиксированные в материалах дела. Однако это вовсе не говорит о нецелесообразности обращения государственного обвинителя в процессе аналитической работы над материалами досудебного производства к элементному составу криминалистической характеристики преступлений. Например, использование сведений о типичных элементах криминалистической характеристики преступлений и об их взаимосвязях позволяет прокурору в процессе подготовки к поддержанию обвинения, анализируя материалы досудебного производства, выявить отдельные упущения в процессе построения и проверки следственных версий, что, в свою очередь, предполагает необходимость принятия им системы действий по возможному восполнению выявленных недостатков. Так, по делам о незаконном сбыте наркотиков подсудимые часто заявляют в суде, что не имели умысла на сбыт наркотика, а приобрели и хранили его для собственного потребления. В такой ситуации государственному

обвинителю рекомендуется не ограничиваться оглашением показаний, данных подсудимым на предварительном следствии, а предоставлять дополнительные сведения, касающиеся его образа жизни (о пристрастиях, круге общения и т.п.) и их связей с элементами способа совершения преступления. В частности, данные, свидетельствующие о том, что сбытчик сам не употребляет наркотики¹⁰.

В связи этим на стадии подготовки к поддержанию обвинения в суде прокурор при изучении материалов досудебного производства должен оценить полноту данных (социальных, демографических, психофизиологических и др.), которые были выявлены как в преступном, так и в постпреступном поведении лица. При построении тактики своего дальнейшего участия в судебном исследовании доказательств государственный обвинитель должен уметь сопоставлять результаты исследования личности подсудимого с типовыми характеристиками, которые являются неотъемлемыми для личности преступника, совершившего конкретный вид преступления. При несовпадении таких характеристик государственный обвинитель может выдвинуть версии относительно обоснованности отдельных составляющих действий преступника (например, мотива и др.)¹¹.

При изучении исходной доказательственной модели государственному обвинителю рекомендуется также заранее побеседовать со следователем, который поможет прокурору устранить отдельные сомнения, возникшие у него в процессе изучения данных, характеризующих обвиняемого¹². Так, обобщение правоохранительной практики по половым преступлениям позволяет сделать вывод о том, что с актами воздействия на потерпевших со стороны преступников (их родственников, друзей) приходится сталкиваться как в процессе досудебного

¹⁰ См.: Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков : монография. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 104.

¹¹ Руководство для государственного обвинителя / кол. авторов. СПб. : Юридический центр, 2011.

¹² См.: Гаврилов В. В. Слово государственному обвинителю : Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов : Слово, 1998. С. 41 ; Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 108.

Кроме того, знания о личности следователя позволят оптимизировать деятельность государственного обвинителя по изучению материалов уголовного дела, помогут быстрее выявлять допущенные ошибки (возможно, типичные для этого следователя) и пробелы расследования, субъективность в оценке доказательств и при принятии решений (см.: Корсаков К. А. Задачи подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам // Закон : интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: www.proknadzor.ru (дата обращения: 12.09.2019).

производства, так и в рамках судебного разбирательства по уголовному делу. Зачастую потерпевших склоняют к даче ложных показаний путем предложения материальных благ, угроз в их адрес. Исходя из этого, в литературе настоятельно рекомендуется государственному обвинителю по данной категории дел заранее обсудить со следователем особенности личности как самого обвиняемого, так и потерпевшего с целью принятия превентивных мер по нейтрализации указанных отрицательных факторов¹³. Получение государственным обвинителем от следователя подробной оценки личностных особенностей подсудимого позволит государственному обвинителю скорректировать отдельные структурные составляющие разработанного (прогнозируемого) им сценария развития криминалистической ситуации в суде.

В связи с возможностью осуществления со стороны подсудимых противодействия поддержанию государственного обвинения обвинитель должен использовать соответствующие приемы и методы эффективного преодоления объективно создаваемых затруднений в процессе судебного доказывания. Немаловажную роль здесь играет взаимодействие прокурора с оперативными подразделениями, в рамках которого создаются оптимальные условия для поддержания государственного обвинения. По мнению отдельных авторов, оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения оказывает существенную помощь государственному обвинителю в принятии некоторых процессуальных и тактических решений. В частности, в ходе оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых могут быть выявлены и предотвращены акты криминального воздействия на свидетелей и потерпевших в ходе судебного заседания¹⁴. Так, по данным отдельных авторов, 32 % опрошенных оперативных работников сообщили, что они действительно имели оперативную информацию о воздействии со стороны обвиняемых (подсудимых) и их пособников на свидетелей и потерпевших с целью изменения ими в даль-

нейшем своих показаний в судебном заседании в виде: угроз в адрес близких родственников свидетелей и потерпевших — 27 %, сбора сведений, компрометирующих свидетелей и потерпевших, с целью их последующего шантажа — 21 % и т.д.¹⁵.

Подобные формы взаимодействия прокурора с оперативными подразделениями дают на практике положительные результаты. Так, благодаря оперативным действиям оперуполномоченных ОБЭП г. Набережные Челны в рамках исполнения поручений государственного обвинителя удалось опровергнуть в рамках судебного доказывания алиби, выдвинутое подсудимыми Г. и С., обвинявшимися в совершении ряда мошенничеств и присвоении чужого имущества. А по делу О. и Ф. о групповых насильственных действиях сексуального характера государственным обвинителем было поручено сотрудникам ОУР Центрального ОВД г. Набережные Челны производство поисковых мероприятий, направленных на опровержение алиби, выдвинутого одним из подсудимых. В результате также было доказано, что подсудимый дал ложные показания в суде¹⁶.

Изложенное свидетельствует о том, что изучение личности подсудимого в целях реализации обвинительной позиции в суде, во-первых, не может проходить вне связи с данными, характеризующими это лицо в процессе всего уголовного преследования, а во-вторых, обуславливает необходимость принятия ряда тактико-организационных мер взаимодействия органов, осуществляющих его изобличение.

Типизация личности подсудимых и ее роль в поддержании государственного обвинения в суде. Необходимо отметить, что наличие у подсудимых таких общих признаков, как сам факт вовлечения в сферу уголовного преследования, протекающего в рамках публичного судебного разбирательства, наличие определенного процессуального положения (и социального статуса), не означает, что данную группу следует воспринимать как некую однородную общность. Объясняется это тем, что

¹³ См.: Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М. : Норма: Инфра-М, 2012. С. 291.

¹⁴ См.: Луговик В. Ф., Давыдов С. И., Пономаренко О. Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения : монография. Барнаул, 2007. С. 10—11.

¹⁵ Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М. : Закон и право, 1999. С. 107—109.

¹⁶ Аббасов А., Гусев В. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования // Законность. 2009. № 9. С. 19—22.

личностные особенности подсудимых являются важнейшими факторами, детерминирующими конкретные способы, приемы и методы поддержания государственного обвинения в суде. Поэтому при формировании соответствующих криминалистических рекомендаций основополагающим будет дифференцированный подход, в рамках которого должны исследоваться различные классификационные группы подсудимых.

В связи с этим при формировании как самого криминалистического учения о личности подсудимого, так и соответствующих практических рекомендаций, вытекающих из его теоретических положений, должны широко использоваться приемы типологизации и классификации.

В основе типологии лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. В данном случае элементы будут группироваться вокруг какого-либо одного, обладающего эталонными свойствами, которые выступают критериями группировки (по признакам равенства или подобия). Под *типологией личности подсудимого будем понимать распределение подсудимых на основе сходства ряда существенных признаков, свойств, проявлений по классификационным группам*. При этом необходимо учитывать, что объем сведений о личности подсудимого напрямую связан с конкретными направлениями деятельности по решению тех или иных практических задач. Поэтому изучение личности подсудимого носит комплексный характер и включает в себя различные аспекты: криминалистический, уголовно-правовой, процессуальный, криминологический, психологический и др.

Исходя из этого, в основу типизации могут быть положены различные основания, имеющие значение при формировании практических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения.

Отмечая, что в системе источников формирования криминалистических рекомендаций нормы права играют определяющую роль, Р. С. Белкин особо выделял значение норм уголовного и уголовно-процессуального права для

комплексной разработки криминалистических методик¹⁷. Соглашаясь с уважаемым ученым, отметим, что само наличие процессуального статуса подсудимого предполагает применение прокурором в суде соответствующих методик поддержания государственного обвинения. При этом классификационным признаком как самих подсудимых, так и соответствующих криминалистических методик может быть вид совершенного преступления. Известно, что уголовно-правовая классификация преступлений выступает основой для систематизации частных методик поддержания государственного обвинения (по предмету посягательства, субъекту и другим основаниям).

Вид совершенного преступления непосредственно связан с индивидуальными (социально-демографическими, психологическими и др.) особенностями преступника. Исходя из данного критерия, можно выделить группы лиц, обвиняемых в насильственных, корыстных, корыстно-насильственных и других преступлениях. Возможна и более детальная градация, имеющая практическое значение. Например, совершение насильственных преступлений, относимых к тяжким и особо тяжким, предполагает возможность получения за такие преступления наказания в виде длительного лишения свободы, что, как отмечается в литературе, закономерно побуждает подсудимых к максимальному сопротивлению установлению истины¹⁸. Так, в рамках судебного разбирательства по дела об убийствах способы избежать ответственности у подсудимого ограничиваются четырьмя типовыми версиями: 1) выдвижение в суде алиби; 2) отрицание причастности к убийству (без алиби); 3) неосторожное причинение смерти; 4) необходимая оборона (как вариант — допущение ее превышения)¹⁹. Знание этих типовых версий позволяет прокурору прогнозировать пределы основных тактических возможностей подсудимого в противостоянии установлению истины. Использование данных сведений позволяет прокурору «адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу, определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществлен-

¹⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана, 2001. С. 755.

¹⁸ Руководство для государственного обвинителя. С. 48.

¹⁹ См.: Руководство для государственных обвинителей : Криминалистический аспект деятельности. Ч. II : Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред. О. Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С. 34.

ного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению»²⁰.

Индивидуализация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений может быть связана и с дифференциацией способов, выбираемых преступниками для совершения данных преступлений. Так, при совершении убийств в групповых драках, где убийство является, как правило, эксцессом исполнения, подсудимые часто отрицают в суде свою причастность к убийству, полагая, что при отсутствии очевидцев доказать их вину в убийстве, совершенном в драке с участием нескольких человек, будет затруднительно. Как подчеркивается в литературе, основная задача государственного обвинителя при участии в таком деле заключается в том, чтобы в ходе допросов участников драки по возможности детально выяснять у каждого, с кем конкретно он дрался, на каком участке места происшествия, кто был рядом с ним и т.п.²¹

Как правило, к активной форме противодействия подсудимые прибегают в том случае, когда преступление относится к категории «неочевидных» (например, кражи). Наличие сложностей в доказывании таких преступлений (отсутствие прямых свидетелей и т.п.) приводит к применению стороной защиты конкретных тактических приемов противодействия обвинительной позиции²² (например, выдвижение в суде новой версии с расчетом на то, что в ходе предварительного следствия отдельные обстоятельства не были установлены и своевременно проверены). В том случае, когда преступление относится к категории «малоочевидных» и характеризуется ограниченностью доказательственных источников (например, по делам об изнасилованиях), государственному обвинителю приходится сталкиваться с ситуациями пассивного противодействия (сторона защиты оспаривает отягчающие обстоятельства либо предъявляет доказательства отсутствия в деянии подсудимого корыстных или хулиганских побуждений, прямого умысла, оспаривает форму вины и др.).

В рамках отдельной категории преступников можно выделить подгруппы, объединенные рядом признаков (уголовно-правовыми, криминологическими, криминалистическими и др.), знание которых позволяет прокурору применить адекватные рекомендации по избранию таких лиц в суде. Например, в рамках категории корыстных преступлений существуют хищения, совершаемые путем мошенничества с использованием лжепредприятий. При поддержании государственного обвинения прокурорам рекомендуется учитывать то обстоятельство, что подсудимые по таким делам, как правило, положительно характеризуются по месту работы и в быту, поэтому разоблачить их корыстную сущность — задача именно прокурора. Поэтому при исследовании доказательств в суде целесообразно акцентировать внимание на фактах совершения мошенничества неоднократно, в составе преступной группы, особой активной роли подсудимого в совершении преступления, использования доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, и др.²³

В целом криминалистическое изучение личности подсудимого (как единой типовой структуры, которая определяет типологию, по которой осуществляется группировка элементов), как правило, связано со следующими типовыми подструктурами:

- социально-демографические свойства личности (пол, возраст, образовательный и профессиональный уровень, место жительства, национальность, семейное и должностное положение, наличие судимости и т.п.);
- психологические свойства и состояния лица (мотивационные, эмоциональные, волевые, психопатологические и др.);
- биологические качества личности (соматические, функциональные особенности, состояния человека, патологические нарушения и др.).

Следует отметить, что указанные криминалистические элементы находятся в тесной взаимосвязи не только между собой, но и с элементами иных систем (уголовно-правовой,

²⁰ Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 171.

²¹ См.: Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. С. 43—44.

²² См.: Руководство для государственного обвинителя. С. 48.

²³ См.: Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 73—74.

уголовно-процессуальной и др.). Так, помимо процессуальных особенностей поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, предусматривающих, согласно ст. 421 УПК РФ, необходимость доказывания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и другие особенности личности, существует и ряд тактических моментов, знание которых поможет прокурору повысить качество своего выступления в суде. К ним можно отнести:

- особенности установления психологического контакта с несовершеннолетним подсудимым;
- выбор оптимального алгоритма исследования доказательств по делам данной категории. Например, как рекомендуется в литературе, решение о моменте допроса несовершеннолетнего подсудимого принимается государственным обвинителем, исходя из ряда факторов (как процессуальных, так и состояния самого подсудимого). Так, если к началу судебного следствия несовершеннолетний находится в состоянии фрустрации (растерянность, смущение, подавленность) или подсудимый очень волнуется (или боится), то его допрос целесообразнее начинать с постановки вопросов, касающихся его личности, условий жизни, учебы и т.п. А после того, как будет снята скованность и волнение, рекомендуется переходить к выяснению у него обстоятельств совершения преступления²⁴;
- особенности производства судебных действий с участием несовершеннолетних.

Немаловажное значение при выборе государственным обвинителем тактических комплексов имеют данные об отношении виновного к содеянному (признает себя виновным или нет, раскаивается в содеянном или нет). Объясняется это отчасти тем, что одним из признаков позиции по делу является ее «контрпозиционность», когда последняя не может

быть определена вне связи с наличием противоположной позиции по делу (защиты или обвинения)²⁵. Исходя из этого, основанием для дифференциации методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения может служить типизация позиций, занимаемых подсудимыми в суде. На практике такая типизация связана с отношением подсудимого к обвинению и имеет следующую градацию: а) подсудимый полностью признает себя виновным в совершении преступления; б) подсудимый признает вину частично; в) подсудимый не признает вину и придерживается версии, избранной на стадии предварительного расследования; г) подсудимый не признает вину и придерживается версии, которая не была исследована в ходе досудебного производства.

Здесь необходимо отметить, что одним из распространенных детерминантов смены стратегии поведения (позиции) обвиняемого в суде выступают, как правило, «упущения» следователя в рамках досудебного производства (как процессуального, так и криминалистического характера). В этом плане следует согласиться, что ситуации, связанные с отказом признававшегося ранее лица от обвинения, возникают обычно по делам, в которых доказательственная база обвинения имеет существенные изъяны²⁶. Данные обстоятельства предопределяют необходимость использования государственным обвинителем приемов «упреждающей» тактики, направленных на прогнозирование и преодоление подобных актов противодействия обвинительной позиции.

В ситуации, когда предварительное расследование было проведено на высоком уровне, обвиняемый признал свою вину и активно содействовал следствию и в суде занимает позицию «раскаяния», целью деятельности государственного обвинителя будет воссоздание в суде фактических обстоятельств совершенного преступления, доказывание того, что все версии стороны защиты о невиновности или частичной виновности проверены, оценены и признаны несостоятельными, а признание подзащитным

²⁴ См.: Особенности поддержания обвинения по делам несовершеннолетних // Закон интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: https://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=50&pub_name=%CE%F1%E1%E5%ED%ED%EE%F1%F2%E8+%EF%EE%E4%E4%E5%F0%E6%E0%ED%E8%FF+%EE%E1%E2%E8%ED%E5 (дата обращения: 12.09.2019).

²⁵ См.: *Строгович М. С.* Деятельность адвоката в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. 1981. № 8. С. 92; *Зашляпин Л. А.* Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 459.

²⁶ Руководство для государственного обвинителя. С. 48.

своей вины и правильность квалификации не вызывают сомнения. Однако в такой ситуации государственному обвинителю при изучении материалов уголовного дела необходимо также обращать внимание на факты, свидетельствующие об объективности «признательной» позиции защиты. Например, предшествует ли в хронологическом плане явка с повинной другим следственным действиям. Если нет, то прокурору следует критически отнестись к версии защиты о том, что участие в последующих процессуальных действиях обвиняемого было формой проявления активного содействия следствию.

Следует также учитывать, что подсудимые, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, зачастую хорошие психологи и способны вызвать, в частности, у присяжных заседателей необоснованное сочувствие и сострадание. С другой стороны, как показали наши наблюдения, значительная часть потерпевших и свидетелей опасаются встреч с преступниками не только в ходе досудебного производства, но и в рамках судебного разбирательства, так как последние зачастую ведут себя агрессивно по отношению к лицам, изобличающим их в преступлении. Особенно это касается насильственных и насильственно-корыстных типов преступников. Об этом наглядно свидетельствуют данные судебной практики. Так, К., выступая в качестве свидетеля по факту разбойного нападения, в процессе предварительном расследования дала правдивые показания. Однако в судебном разбирательстве изменила их, отказавшись от ряда изобличающих подсудимых фактов. Причиной тому послужили завуалированные угрозы в ее адрес со стороны близких подсудимого Г., когда те в разговоре с К. о судьбе обвиняемых «посетовали», что ее сын возвращается домой слишком поздно, а на улицах города «хулиганят»²⁷.

Возможности прогнозирования государственным обвинителем подобных актов воздействия на участников судебного разбирательства напрямую связаны с типизацией личностных особенностей подсудимых. Например, по делам экстремистской направленности,

когда на скамье подсудимых оказываются агрессивно настроенные члены определенной группировки, государственному обвинителю часто приходится прибегать к активному использованию в суде предусмотренных законом возможностей обеспечения безопасности и защиты свидетелей и потерпевших. К примеру, на одном из судебных процессов, состоявшихся в Казани, свидетели были в масках и одежде, скрывающей фигуру. Их размещали в соседней с залом судебного заседания комнате, где были установлены микрофоны и видеокамера, а также технические средства для искажения голоса допрашиваемого²⁸.

Государственному обвинителю также необходимо учитывать, что сам факт предыдущей судимости зачастую формирует у участников судебного разбирательства отрицательный образ подсудимого, может детерминировать обвинительный уклон. В основном информация о прежней судимости профессиональными участниками судопроизводства используется в целях анализа, например сходства (или различия) способов совершения преступлений и др. Так, по данным отдельных авторов, наличие судимости убеждало 39,8 % судей в возможности совершения подсудимым инкриминируемого деяния (особенно когда оно было уже осуждено за аналогичное преступление). Факт предыдущей судимости лишал 14,6 % опрошенных судей доверия к подсудимому²⁹.

Определенное значение при выборе прокурором криминалистических рекомендаций будут иметь и иные социально-демографические свойства личности подсудимого. Приведем пример из практики. Так, по одному уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего поддержание государственного обвинения проходило в суде с участием присяжных заседателей. При этом доказывание протекало в ситуации активного противодействия со стороны подсудимого. Последний возражал относительно оценки доказательств, утверждал, что потерпевшая его оговаривает в корыстных целях и др. В связи с этим в процессе отбора присяжных заседа-

²⁷ См.: Замылин Е. И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конференции. Уфа : РИО БашГУ, 2003. Ч. 2. С. 114.

²⁸ См.: Дело «Хади Такташ» // Российская газета. 09.01.2011. Федеральный выпуск № 8 (5384). URL: www.rg.ru (дата обращения: 12.09.2019).

²⁹ См.: Горевои Е. Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 101.

телей прокурор прибег к следующему приему, который привел к формированию коллегии из числа женщин (особенно имеющих детей женского пола): заявлял отводы мужчинам среднего возраста, не имеющим детей³⁰. Применение подобного «хода» в рамках методики поддержания обвинения по указанной категории дел позволило прокурору укрепить свою обвинительную позицию по делу и добиться вынесения обвинительного приговора.

На практике встречаются ситуации, требующие от прокурора, например, учета места жительства подсудимого при нейтрализации ряда негативных моментов, способных затруднить реализацию обвинительной позиции в суде. Обычно это касается дел, которые рассматриваются в отношении особо опасного и дерзкого преступления, жертва которого и преступник хорошо известны местным жителям, которые испытывают сильные негативные чувства в отношении обвиняемого. В такой ситуации сторона защиты порой прибегает к приемам, направленным на обоснование ходатайства о смене места рассмотрения дела (путем опроса общественного мнения или другим способом)³¹.

Таким образом, типизация личности подсудимого, которая должна учитываться прокурором при поддержании государственного обвинения в суде, может проводиться по следующим основаниям:

- по категории (виду) преступного деяния;
- по отношению подсудимого к содеянному и занимаемой им позиции по делу;
- по отдельным социально-демографическим свойствам (например, производство дел в отношении несовершеннолетних, ранее судимых и др.).

Следует также отметить, что учет типизации личности подсудимого должен пронизывать все этапы деятельности по поддержанию государственного обвинения — начиная с изучения данных, характеризующих обвиняемого по материалам досудебного производства, определения с учетом этих сведений оптимального порядка исследования доказательств на судебном следствии и заканчивая выступлением в прениях сторон. Например, при поддержании обвинения по преступлениям в сфере экономической деятельности прокурору можно начать речь с анализа условий, способствовавших совершению данных преступлений, показав их связь с личностью преступника и влияние на выбор конкретного преступного деяния. А по насильственным преступлениям, совершенным с особой жестокостью, можно начать речь с характеристики личности подсудимого, после чего перейти к анализу доказательств, подтверждающих циничность поведения преступника и совершенного им деяния и вывод об обоснованности соответствующего наказания.

Заключение. Подводя итог, отметим, что изучение личностных и поведенческих характеристик подсудимого имеет важное теоретическое и практическое значение. В первом случае обобщение таких знаний способствует развитию криминалистической теории в целом и отдельных ее разделов в частности. С практической точки зрения аккумуляция подобных знаний способствует формированию целенаправленных криминалистических рекомендаций по повышению эффективности уголовного преследования лиц, совершивших преступления, в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аббасов А., Гусев В. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования // Законность. — 2009. — № 9. — С. 19—22.
2. Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 225 с.
3. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения. — Киев, 2002. — 268 с.

³⁰ См.: Бондарева И. Ю., Филимонов Д. Ю. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. Вып. № 192. М., 2014. С. 34.

³¹ См.: Саинчин А. С. Влияние средств массовой информации на объективное расследование и вынесение судебного решения // Вісник Запорізьського державного університету. Юридичні науки. 2003. № 1. С. 2.

4. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М. : Юнити-Дана, 2001. — 837 с.
5. Бондарева И. Ю., Филимонов Д. Ю. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Вып. № 192. — М., 2014. — С. 30—38.
6. Гаврилов В. В. Слово государственному обвинителю : Поддержание государственного обвинения в суде. — Саратов : Слово, 1998. — 255 с.
7. Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков : монография. — М. : Юрлитинформ, 2009.
8. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. — М., 2002. — 168 с.
9. Горевой Е. Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. — М. : Юрлитинформ, 2008. — 136 с.
10. Замылин Е. И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции. — Уфа : РИО БашГУ, 2003. — Ч. 2. — С. 112—115.
11. Зашляпин Л. А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 576 с.
12. Кисленко И. Л., Кисленко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 328 с.
13. Корсаков К. А. Задачи подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам // Закон : интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. — URL: www.proknadzor.ru (дата обращения: 12.09.2019).
14. Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. — М. : Норма: Инфра-М, 2012. — 479 с.
15. Лаврухин С. В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2006. — 388 с.
16. Луговик В. Ф., Давыдов С. И., Пономаренко О. Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения : монография. — Барнаул, 2007. — 152 с.
17. Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. — М., 2006. — 347 с.
18. Малыхина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 403 с.
19. Никифоров А. Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы : сборник науч. трудов. — М. : Политиздат, 1990. — С. 55—61.
20. Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2006. — 50 с.
21. Основы инженерной психологии / под ред. Б. Ф. Ломова. — М., 1986. — 448 с.
22. Особенности поддержания обвинения по делам несовершеннолетних // Закон : интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. — URL: https://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=50&pub_name=%CE%F1%E1%E5%ED%EE%F1%F2%E8+%EF%EE%E4%E4%E5%F0%E6%E0%ED%E8%FF+%EE%E1%E2%E8%ED%E5 (дата обращения: 12.09.2019).
23. Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. — СПб. : Юрлитинформ, 2009. — 376 с.
24. Руководство для государственного обвинителя / кол. авторов. — М. : Юридический центр, 2011.
25. Руководство для государственных обвинителей : Криминалистический аспект деятельности. — Ч. II : Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред.: О. Н. Коршунова. — 2-е изд., перераб. — СПб., 2002. — 160 с.
26. Руководство для государственных обвинителей : Криминалистический аспект деятельности. — Ч. IV : Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. — СПб., 2003. — 148 с.

27. Саинчин А. С. Влияние средств массовой информации на объективное расследование и вынесение судебного решения // Вісник Запорізького державного університету. Юридичні науки. — 2003. — № 1. — С. 2—3.
28. Строгович М. С. Деятельность адвоката в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. — 1981. — № 8. — С. 88—96.
29. Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. — М. : Закон и право, 1999. — 191 с.

Материал поступил в редакцию 12 сентября 2019 г.

REFERENCES

1. Abbasov A, Gusev V. Vzaimodeystvie gosudarstvennogo obvinatelya s organami predvaritelnogo rassledovaniya [An Interaction between the State Prosecutor and the Bodies of Preliminary Investigation]. *Zakonnost*. 2009;19—22. (In Russ.)
2. Antipova NT. Gosudarstvennoe obvinenie v sude: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki : dis. ... kand. yurid. nauk [State prosecution in court: problems of legislative regulation and jurisprudence : Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2004.
3. Bakhin VP. Kriminalistika. Problemy i mneniya [Forensics. Problems and Opinions]. Kiev; 2002. (In Russ.)
4. Belkin RS. Kurs kriminalistiki : ucheb. posobie dlya vuzov [Criminalistics' Course: A Textbook for Universities]. 3rd ed., revised. Moscow: Uniti-Dana; 2001. (In Russ.)
5. Bondareva IYu, Filimonov DYU. Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya v sude s uchastiem prislyazhnykh zasedateley po ugovnomu delu o prestuplenii protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnego [Bringing Criminal Charge with the Participation of Jurors in a Criminal Case Dealing with a Crime against Sexual Inviolability of a Minor]. In: *Investigative Practice: Scientific and Practical Collection of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Iss. 192*. Moscow; 2014. (In Russ.)
6. Gavrilov VV. Slovo gosudarstvennomu obvinatelyu : podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya v sude [The Floor is Given to the State Prosecutor: Bringing Criminal Charge in Court]. Saratov: Slovo; 1998. (In Russ.)
7. Garmaev YuP, Shashin DG. osobennosti kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam o nezakonnom sbyte narkotikov : monografiya [Features of criminalistic methods of investigation and maintenance of state prosecution in criminal in cases of illegal sale of drugs: A monograph]. Moscow: Yurлитinform; 2009. (In Russ.)
8. Golovin AYU. Kriminalisticheskaya sistematika [Forensic systematics]. Moscow; 2002. (In Russ.)
9. Gorevoi ED. Vnutrennee sudeyskoe ubezhdenie v otsenke dokazatelstv po ugovnym delam [Internal judicial belief in the assessment of evidence in criminal cases]. Moscow: Yurлитinform; 2008. (In Russ.)
10. Zamylin EI. Uchastniki ugovnogo protsessa kak obekt postkriminalnogo vozdeystviya [Participants of the criminal process as an object of post-criminal impact]. In: *Problems of Combating Crime in Modern Conditions: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference*. Chapter 2. Ufa: RIO BashkSU; 2003. (In Russ.)
11. Zashlyapin LA. Osnovnye komponenty teorii advokatskogo masterstva v ugovnom sudoproizvodstve [Main elements of the theory of advocacy skills in criminal proceedings]. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University; 2007. (In Russ.)
12. Kislenco IL, Kislenco SL. Kriminalisticheskie osnovy podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya : monografiya [Forensic foundations of bringing criminal charge: A monograph]. Moscow: Yurлитinform; 2013. (In Russ.)
13. Korsakov KA. Zadachi podgotovki prokurora k uchastiyu v sudebnom razbiratelstve po ugovnym delam [Tasks of preparation of the prosecutor for participation in judicial proceedings in criminal cases]. In: *Law: An Internet Journal of the Bar Association of Primorye* [Internet]. [cited 12 Sept 2019]. Available from: www.prokнадzor.ru. (In Russ.)
14. Kozusev AF, Isaenko VN, Kustov AM. Kustova, editors. Kriminalistika dlya gosudarstvennykh obviniteley : uchebnik [Criminalistics for Public Prosecutors: A Textbook]. Moscow: Norma: Infra-M; 2012. (In Russ.)
15. Lavrukhin SV. Povedenie prestupnika kak obekt kriminalisticheskogo modelirovaniya [Behavior of the Criminal as an Object of Criminalistic Modeling]. Saratov: Publishing House of Saratov State Academy of Law; 2006.
16. Lugovik VF, Davydov SI, Ponomarenko ON. Operativno-rozysknoe obespechenie gosudarstvennogo obvineniya : monografiya [Operative-Search Support of the State Prosecution: A Monograph]. Barnaul; 2007. (In Russ.)

17. Makarenko IA. Lichnost nesovershennoletnego obvinyaemogo kak obekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Personality of the Minor Accused as an Object of Criminalistic Research]. Moscow; 2006. (In Russ.)
18. Malykhina NI. kriminalisticheskoe uchenie o litse, sovershivshem prestuplenie : dis. ... d-ra yurid. nauk. [A Forensic Doctrine about the Person who Committed a Crime: Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2017. (In Russ.)
19. Nikiforov AL. Deyatel'nost, povedenie, tvorchestvo [Activity, behavior, creativity]. In: An Activity: Theories, Methodology, Problems: Collection of Research Papers. Moscow: Politizdat; 1990. (In Russ.)
20. Nikolaichenko VV. Penitentiary and post-penitentiary crimes: criminalistic theory and practice: Author's Abstract of Dr. Sci. (Law). Saratov; 2006. (In Russ.)
21. Lomov BF, editor. Osnovy inzhenernoy psikhologii [Fundamentals of Engineering Psychology]. Moscow; 1986. (In Russ.)
22. Osobennosti podderzhaniya obvineniya po delam nesovershennoletnikh [Peculiarities of maintaining prosecution in cases of minors]. In: *Law: An Online Journal of the Primorye Bar Association* [Internet]. [cited 12 Sept 2019]. Available from: https://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=50&pub_name=%CE%F1%EE%E1%E5%ED%ED%EE%F1%F2%E8+%EF%EE%E4%E4%E5%F0%E6%E0%ED%E8%FF+%EE%E1%E2%E8%ED%E5. (In Russ.)
23. Polstovalov OV. Sovremennye problemy kriminalisticheskoy taktiki [Modern Problems of Criminalistic Tactics]. St. Petersburg: Yurlitinform; 2009. (In Russ.)
24. Rukovodstvo dlya gosudarstvennogo obvinityela [A Guide for the State Prosecutor]. Moscow: Legal Center; 2011. (In Russ.)
25. Korshunova ON, academic editor. Rukovodstvo dlya gosudarstvennykh obviniteley : kriminalisticheskii aspekt deyatel'nosti. Chast II : Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob ubiystvakh [A guide for public prosecutors: Forensic aspect of activity. Part II: Features of maintenance of state prosecution in cases of murders]. 2nd ed., rev. St. Petersburg; 2002. (In Russ.)
26. Korshunova ON, editor. Rukovodstvo dlya gosudarstvennykh obviniteley : kriminalisticheskii aspekt deyatel'nosti. Ch. IV : Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o grabezhakh i razboyakh, vymogatel'stvakh, moshe [A guide for Public Prosecutors: Forensic Aspects of Activity. Part IV: Features of Public Prosecutions in Cases of Robberies, Extortion, Fraud, Drug Trafficking, Criminal Jatrogenies]. St. Petersburg; 2003. (In Russ.)
27. Sainchin AS. Vliyanie sredstv massovoy informatsii na obektivnoe rassledovanie i vynesenie sudebnogo resheniya [The Influence of Mass Media on an Objective Investigation and Judicial Decision]. *Vistnik of the Zaporizsky State University. Legal Sciences*. 2003;2—3. (in Russ.)
28. Strogovich MS. Deyatel'nost advokata v kachestve zashchitnikov obvinyaemykh [Work of a Lawyer as a Defender of an Accused]. *The Soviet State and Law*. 1981; 8:88—96 . (In Russ.)
29. Khomkolov VP. Organizatsiya upravleniya operativno-rozysknoy deyatel'nostyu: sistemnyi podkhod [Organization of Administration of Operational-Search Work: A Systematic Approach]. Moscow: A Statute and Law; 1999. (In Russ.)